

Рамэндил проводил уходящего юношу взглядом, а оставшись один, достал из ящичка стола простую деревянную шкатулку без узоров и замка. Откинув крышку, он пару минут задумчиво всматривался в лежавшие на бархатной подушечке маленький кристалл, предназначенный для записи воспоминаний и окровавленный металлический браслет, являвшийся негатором магии, каковые используются в Империи органами правопорядка для лишения магических способностей арестованных магов. Лорд размышлял о полученном этим утром докладе...

Весь минувший вечер и большую часть ночи велось спешное расследование загадочного исчезновения одного из следопытов по имени Кэалар, затеявшего ссору с незванным гостем. Как сообщили двое уцелевших из его пятерки, в Патруме Кэалар безуспешно попытался убить зверолода, скинув с крыши дома на растерзание монстров. Увы, юнец выжил. Предположительно, при помощи ренегата, командующего Пеплом... Предположительно, благодаря именно его копы. Свидетели утверждали, будто зверолод тогда лишился ноги. Но допрос самого мальчишки под ментальным считыванием подтвердилось отсутствие каких либо намеренных, либо осознанных связей с Пеплом.

Спустя несколько дней зверолод обнаружился целым и невредимым, идущим по направлению к границе Великого леса. Тройка следопытов, в составе которой находился пропавший, получила задание: скрытно следить за ним. Свидетели сообщили, что каким-то образом зверолод сумел заметить, выследить и ранить броском камня, в это время скрывавшегося под невидимостью Кэалара. При допросе под ментальным считыванием юнец сообщил о том, что точку пространства, в которую нужно бросать камень, сообщил ему некий "бог". Правдивость показаний зверолода подтверждена.

В последствии раскрытые следопыты взяли объект наблюдения под свою опеку. На протяжении всего совместного пути мальчишка конфликтовал с пропавшим из-за несанкционированных ментальных контактов. Конфликт завершился тем, что юнец надел на запястье Кэалара Имперский негатор магии, пути получения коего простым путником остались неизвестны.

Сопровождение оставило зверолода на границе Великого леса и отправилось снимать "треклятую железку" с руки товарища. Единственный свидетель исчезновения сообщает, что отвернулся всего на две секунды взять инструмент, а когда обернулся обратно, то обнаружил на месте следопыта лишь его одежду в луже крови вперемешку с мелкими кусками плоти, осколками костей и волосами. Большая часть массы тела жертвы бесследно исчезла.

Следствие выявило неприятный факт: в то же самое время зверолод, проходивший пограничный контроль. Беседуя с неожиданной встреченной Госпожой, объект надзора поведал ей о неудачной попытке убийства Кэаларом его персоны, просящей о помощи.

Лорд Рамэндил бережно достал из шкатулки маленький кристалл, в котором были сохранены воспоминания пограничника, проводившего опрос зверолода в присутствии Богини. Эльф, прикрыв глаза, погрузился в просмотр тех злополучных событий. За сегодняшнее утро он уже несколько раз пересматривал эту запись, но конкретно сейчас интерес вызывал, вернее, очень

беспокоил, лишь маленький фрагмент: – Простите, госпожа Альмира... Но я хочу, чтобы следопыт Кэалар был наказан. У меня знак вашей богини... Я просил их помочь мне в Патруме, а он расстрелял дом, на котором я прятался от монстров, а другие двое просто смотрели... А ещё он просто плохой следопыт! Я его под плащом-невидимкой выследил и с дерева камнем сшиб. Вот... – в видении сбивчиво тараторил зверолод, жалуясь на следопыта. Пресветлая Госпожа спокойно выслушала жалобу юнца, лишь раз мельком взглянув в сторону, а потом заговорила сама с толикой печали в голосе: – Ирбис, тебя порадует известие о том, что упомянутого тобой Кэалара наказывают в этот самый момент?

– Да! Я рад.

– Его очень жестоко наказывают, – добавила она.

– Я все равно рад! Так ему и надо. Он пытался меня убить... Ни за что! Просто из прихоти, когда я помощи просил. Вот...

Лорд Рамэндил вернулся к реальности, положил кристалл обратно на бархатную подушечку, захлопнул крышку и убрал шкатулку обратно в ящик стола. Туда же была отправлена стопка отчётов о похождениях незваного гостя. Хоть знатный эльф и не подал виду, когда сидевший перед ним мальчишка пригрозил пожаловаться богине, но воспринял его слова предельно серьёзно.

– Богиня страшна в гневе... – шёпотом, едва слышно сказал он сам себе, а затем позвал секретаря и приказал привести к нему слугу, назначенного помогать зверолоду. С ним следовало лично провести разъяснительную беседу и инструктаж, во избежание новых инцидентов.

В этот самый момент далеко за пределами Великого леса, на одном из островов архипелага, раскинувшегося меж двух континентов, по портовому городу, уже погружающемуся в вечерние сумерки, шли двое: дородный купец в дорогих одеяниях и внезапно без причины громко расхохотавшийся златоглазый, коротко стриженный черноволосый мужчина в зелёном камзоле. На вопрос, что же его рассмешило, торговец информацией ответил, мол всего лишь вспомнил шутку о том, как высокомерный эльф обманул сам себя, но рассказывать её наотрез отказался.

В то же самое время, в дали от цивилизации где ещё царил день, под раскидистыми кронами вековых деревьев приютился маленький деревянный домик с верандой и увитыми плющом стенами. К нему не вела ни одна дорога. Даже тропинки протоптано не было. Мало кто вообще знал о существовании этого места. Во дворе перед мольбертом стояла молодо выглядящая черноволосая зеленоглазая эльфийка в лёгком белоснежном платье, занятая рисованием картины.

На полотне уже можно было разглядеть облокотившуюся на подоконник открытого окна

девушку в обтягивающем комбинезоне серебристого оттенка, лицом, как две капли воды походившую на художницу, разве что более бледную. Но имелось и несколько иных немаловажных отличий: на рисунке её волосы изображались рыжими и волнистыми, обрезанными на уровне плеч. Радужка глаз имела золотой оттенок, а уши – человеческими. Вид за окном ещё не был до конца завершён, но уже просматривались силуэты по нынешним меркам колоссальных многоэтажных зданий. Общая же композиция изображала как человекоподобная копия богини эльфов из окна с тоской и печалью во взгляде смотрит на бескрайнюю черноту неба, лишённого звёзд. Внезапно кисть остановилась, а её хозяйка, разочарованно вздохнув, произнесла всего одно слово: – Идиот... – а затем возобновила работу.

В приемной лорда Рамэндила Ирбис прождал всего минут пять, прежде чем появился отряд из десятка стражей и сопроводил его до так называемого Чертога печати. В отличие от минувшего дня, сегодня в квадратном каменном помещении, испещренном едва светящимися голубыми рунами и разнообразными чародейскими фигурами, кроме поприветствовавшей зверолода мастера Лэис, присутствовало ещё шестеро эльфов в мантиях магов: двое мужчин и четыре женщины. Все они были заняты делом: одни выводили на стенах, полу и потолке новые линии, а другие "доставали" прямо из камня парящие в воздухе сияющие бесплотные белёсые письмена и плавными движениями пальцев, будто выводя пером по бумаге, добавляли новые символы либо стирали старые. Стол и стулья успели вынести в соседнее помещение.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/4015838>